

(1) Однажды в начале октября, рано утром, уходя в гимназию, я забыл ещё с вечера приготовленный матерью конверт с деньгами. (2) Их нужно было внести за обучение в первом полугодии.

(3) Когда началась большая перемена, когда всех нас по случаю холодной, но сухой и солнечной погоды выпускали во двор и на нижней площадке лестницы я увидел мать, только тогда я вспомнил про конверт и понял, что она, видно, не стерпела и принесла его сама.

(4) Мать, однако, стояла в сторонке в своей облысевшей шубёнке, в смешном капоре, под которым висели седые волосики, и с заметным волнением, как-то ещё более усиливавшим её жалкую внешность, беспомощно вглядывалась в бегущую мимо ораву гимназистов, которые, смеясь, на неё оглядывались и что-то друг другу говорили.

(5) Приблизившись, я приостановился и хотел было незаметно проскочить, но мать, завидев меня и сразу засветясь ласковой улыбкой, помахала рукой, и я, хоть мне и было ужасно стыдно перед товарищами, подошёл к ней.

— (6) Вадичка, мальчик, — старчески глухо заговорила она, протягивая мне оставленный дома конверт и жёлтенькой ручкой боязливо, словно она жглась, прикасаясь к пуговице моей шинели, — ты забыл деньги, а я думаю — испугается, так вот — принесла.

(7) Сказав это, она посмотрела на меня, будто просила милостыни, но, в ярости за причинённый мне позор, я ненавидящим шёпотом возразил, что нежности телячьи эти нам не ко двору, что уж коли деньги принесла, так пусть сама и платит.

(8) Мать стояла тихо, слушала молча, виновато и горестно опустив старые свои ласковые глаза. (9) Я сбежал по уже опустевшей лестнице и, открывая тугую, шумно сосущую воздух дверь, оглянулся и посмотрел на мать. (10) Но сделал я это не потому вовсе, что мне стало её сколько-нибудь жаль, а всего лишь из боязни, что она в столь неподходящем месте расплачется.

(11) Мать всё так же стояла на площадке и, печально склонив голову, смотрела мне вслед. (12) Заметив, что я смотрю на неё, она помахала мне рукой с конвертом так, как это делают на вокзале, и это движение, такое молодое и бодрое, только ещё больше показало, какая она старая, оборванная и жалкая.

(13) На дворе ко мне подошли несколько товарищей и один спросил, что это за шут гороховый в юбке, с которым я только что беседовал. (14) Я, весело смеясь, ответил, что это обнищавшая гувернантка и что пришла она ко мне с письменными рекомендациями.

(15) Когда же, уплатив деньги, мать вышла и, ни на кого не глядя, сгорбившись, словно стараясь стать ещё меньше, быстро постукивая стоптанными, совсем кривыми каблучками, прошла по асфальтовой дорожке к железным воротам, я почувствовал, что у меня болит за неё сердце.

(16) Боль эта, которая столь горячо обожгла меня в первое мгновение, длилась, однако, весьма недолго.

(По М. Агееву) *

* Агеев Михаил (Марк Лазаревич Леви) (1898–1973) — русский писатель.

Укажите ошибочное суждение.

- 1) В слове ШУБЁНКЕ буква Ё обозначает один звук.
- 2) В слове ЖАЛКУЮ все согласные звуки имеют пару по глухости – звонкости.
- 3) В слове СВОЮ 2 слога.
- 4) В слове ГОРЕСТНО 7 звуков.